

Глава 0350: Денежные ямы пары Добро и зло ци в Небесной клинике по спирали вверх и обратно в Небесную клинику через дверь удобства.

Энтузиазм Нин Тао не о чем было говорить, пока это дело было сделано, другие культиваторы вскоре подойдут к его двери и попросят его восстановить заклинания. Ему нужны деньги, ему нужны духовное и материальное, поэтому он отправился в путь, чтобы разбогатеть!

Над землей, на подземном блошином рынке.

"Маленькая монашка, ты боишься, что тебя обманули." Подошел культиватор с острыми обезьяньими щеками.

Цзы Синь нахмурился и не разговаривал с ним.

Со стороны был сделан комментарий.

"Этот человек - человек из Секты воровства, его зовут Ма Сонг по прозвищу Суслик Алмазный, он слышал, что у него есть Техника перемещения Земли, которая специализируется на краже материала человеческого духа и краже могил предков людей, очень мерзкий, я боюсь, что он имеет свой глаз на этот маленький монашеский Камень Гнома".

"Здесь он не осмеливается дурачиться".

"Если он совершит ограбление, то лучше прикончить его, и заклинание на нем будет моим."

Ма Сонг оглянулся на шепчущих мужчин, его глаза мрачны.

Мужчины смотрели в сторону и говорили о других вещах.

Взгляд Ма Сон снова переместился на тело Си Синь, и он улыбнулся: "Маленькая монахиня, иначе я дам тебе двадцать миллионов, как насчет того, чтобы ты продал мне этот Камень Земной сущности"?

"Не продается". Ответ Цзы-син был категоричным, два слова она произнесла без давления, за одно слово она заикалась.

"Советую вам сдаться, что Доктор Культивации уже сбежал с вашим волшебным оружием, вы даже не можете заплатить цену, когда вернетесь, иначе продайте двадцать миллионов долларов ваших волос, чтобы вернуться к простым людям, этот мир настолько прекрасен, что вы никогда ничего не испытывали, не будет ли это жалко?" В словах Матсона была легкость.

"Не обращай внимания... на тебя". Цзю Синь сказал, восходящий красный в гневе.

Мастер-сокол произносил рог Будды с угрюмым взглядом между бровей, но даже он не мог ударить здесь.

Цин погнался за Ма Сонг и посмотрел ледяными глазами: "Ты хочешь найти смерть, не так ли? Я все еще здесь, как ты смеешь говорить плохо о моем человеке."

Ма Сон хладнокровно засмеялась: "Ну и что, если я так скажу? Не смей делать это здесь?"

Цинь Чжуй сказал: "Здесь нет рук, но я не сказал "нет рта"".

"Что ты имеешь в виду?" Плохая улыбка появилась из угла рта Ма Сона: "Хочешь меня поцеловать?"

"Фу!" Цинь Чжуй внезапно открыл свой рот, и рот, полный слюны, покрыл лицо Ма Сона.

Яд змеи был во рту, не говоря уже о змеином духе, как Цинь Чжуй. Ее слюна была полна яда, и как только она коснулась лица Ма Сонга, с лица Ма Сонга поднялось облако зеленого дыма, и на мясо обрушился зловоние горячей серной кислоты.

"А..." плакал Массон жалко, прикрывая лицо.

Чейз Цин сделал два шага назад.

Ма Сон поднял руку и указал на Цинь Чжоу: "Она нарушила правила здесь, давайте все пойдем и убьем ее!"

Никто не двигался.

Правила мертвы, люди живы, на теле Цинь Чжуй нет ничего ценного, кто потрудился бы убить ее? Более того, Цинь Чжоу просто плюнул и не ударил, что означало, что он не нарушал правил этого блошиного рынка.

Цинь Чжуй хладнокровно засмеялся: "Я испортил тебе лицо, что ты осмеливаешься делать? Не смей приходить и убивать меня?"

"Я убью тебя, сука!" Ма Сонг издал гневный рев и набросился на Цинь Чжоу.

Блошинный рынок шумел от звуков холодного оружия, выходящего изо рта, и заряженного оружия. Каждый культиватор, каждый демон смотрел на Ма Сонга двумя сверкающими глазами. Они не были наполовину заинтересованы в убийстве Грин Чейза, но убийство Массона было чрезвычайно мотивировано. Блошинный рынок среди практиков и демонов уже давно жаждет оружия для мелиорации земли на Ма Сонге, как только он нанесет удар, они поспешат убить и схватить сокровища!

Ма Сон внезапно остановился на своем пути, холодный пот капал со лба. Именно тогда он понял, что чуть не влюбился в этого змеиного демона!

Тот факт, что Нинг Тао так долго следит за ним, а он все дальше и дальше по дороге в яму, как она может не услышать об этом?

Как только Ма Сон остановился, Цинь Чжоу с сарказмом сказал: "Ты просто трус, я помахал тебе лицом, а ты даже не посмел пошевелиться, ты все еще мужчина?"

"Хорошие, зеленые холмы остаются зелеными, посмотрим." Оставив эти слова, Ма Сон повернула и ушла. Его лицо все еще гноилось, но создавалось впечатление, что компания была похожа на чужое лицо, даже наполовину не имеющее к нему отношения.

"Мэтсон, ты все еще, блядь, не мужик, давай, убей ее!" Это было обнадеживающе.

"Ты позоришь свою пиратскую секту, убей ее!"

Издательский голос.

Как будто он ничего из этого не слышал, Мэтсон сделал большой шаг к выходу.

Как раз в это время Нин Тао спустился с каменной лестницы и увидел Ма Сон, чье лицо курило, и в удивлении сказал: "Упс, друг, что у тебя с лицом? Я могу исцелить твое лицо, все, что тебе нужно, это..."

Ма Сонг окинул Нин Тао яростным взглядом, а затем прошел мимо него.

Нин Тао вспомнил аромат Ма Сон и подошел к своей "кабинке".

Все глаза были собраны на Нин Тао, который взял с собой фрагменты волшебного оружия маленькой монахини, когда он ушел, сказав, что это было полчаса на ремонт, а теперь вернулся менее чем через полчаса, те присутствующие не могли не предполагать, что он завершил свой "заказ".

"Всего двадцать минут, и культиватор вернулся, и готов поспорить, что он придумает кучу отговорок, чтобы потом обмануть ту маленькую монашку, что рассказчик не исправлен."

"Исправление нарушенных заклинаний и разговоры об унаследованном от предков мастерстве, па! Теперь, когда аура скудна, он не может сделать даже обычное волшебное оружие, и все же осмеливается сказать, что может починить сломанное волшебное оружие, можно обмануть маленькую монашку такими словами, и он хочет обмануть нас, старые реки и озера, мечтать дальше!".

"Подождите, если он не сможет достать исправленную деревянную рыбу, он будет продавать подделки, и мы можем убить его и взять его сундук с лекарствами, там должно быть довольно много хороших вещей."

"Хе-хе-хе....."

С холодным смехом пара глаз, уставившихся на Нин Тао, не скрывали жадности и насилия в своих сердцах.

Нин Тао закрыл глаза на шепот и жадные взгляды этих людей, когда он сделал большой шаг на сторону Си Синь и передал пучок, который он взял с собой, когда уходил: "Ваше заклинательное оружие отремонтировано, посмотрите".

"Исправлено..... уже?" У Мерси было удивленное выражение лица.

Нинг Тао улыбнулась: "Конечно, открой и увидишь".

В тот момент, когда ткань была раскрыта, был открыт святой миллиметр света.

Все глаза были собраны на связке.

Внутри этого пучка спокойно лежала золотая деревянная рыба, а не золото или дерево, на поверхности смутно казалось, что ветер струится облаками, конец был волшебным!

"Исправлено... да!" Сострадание так возбуждает, что заставляет танцевать.

Нин Тао сказал вслух: "Качество заклинания, которое я отремонтировал, будет лучше, чем оригинал". Если у вас, даосов, есть какое-либо сломанное оружие Дхармы, вы можете прийти ко мне и отдать деньги Духовным Материалам".

На блошином рынке царил мертвая тишина, только голос Нинг Тао эхом раздался.

Серьезно, никто не верит, что сломанное заклинание еще можно починить, не говоря уже о том, что оно лучше оригинала! Однако отремонтированная водяная рыба Нин Тао лежит в этом пакете, в который они не могут не поверить. Кроме того, если бы он не был настроен на заказ, то где же Нин Тао превратился в деревянную рыбу с водой, чтобы отдать ее маленькой монахине в обмен на кусок угля!

"Ага." Цинь Чжоу кашлянул и напомнил: "Этот молодой господин, мой муж починил ваше волшебное оружие, этот ваш уголь.....".

Нин Тао также не был вежлив, и взял камень геоэссенции и положил его в маленький ящик для лекарств, а затем сказал: "Учитель, придите ко мне, если вы Емеі Секта имеет какие-либо другие заклинания, я буду считать членство рамку для вас".

"Спасибо... до свидания." Цзы-син собрал рыбу Мидзуки и повернулся на спину, чтобы уйти.

Нин Тао оглянулся вокруг: "Даосисты, у кого есть сломанное оружие для ремонта? Давай, пока у меня еще есть время".

В аварии за ней последовала толпа людей.

"Доктор Нинг, у меня сломан Камень Успокоения Демонов, смотрите, у меня тут нефритовая жаба....."

"Доктор Нин, у вас тут компас, видите, у меня тут тысячелетний женьшень... недостаточно? Как насчет того, чтобы добавить еще один золотой картофель...."

"Доктор Нинг....."

Люди настолько реалистичны, что только сейчас эти люди все еще борются с маленькой коробкой с лекарствами Нин Тао, ведут переговоры до тех пор, пока он не может получить воду из древесной рыбы, чтобы восстановить нападение, убивая за сокровища, но теперь, как дедушка Нин Тао, боясь ослабить Нин Тао, не отдают себя ремонту волшебного оружия.

Если вы можете заплатить немного денег или духовного материала, чтобы исправить это, кто хочет оставить такое хорошее?

Нин Тао был так счастлив в своем сердце, но на поверхности он выглядел так, как будто страдал.

"Это все, что у тебя есть, и ты все еще хочешь, чтобы я помог тебе исправить заклинания, я честен, тебе не нужно так надо мной издеваться, верно? Что бы у тебя ни было, сначала вытащи все и посмотри".

"Ты так гнилой с этим орудием заклинания, что его можно исправить, но этой твоей мелочи недостаточно, тебе придется добавить еще денег, я дам тебе пятидесятипроцентную скидку и возьму с тебя пять миллионов на открытие нового магазина".

Такие слова продолжали исходить из уст Нинг Тао.

"Не сжимай, не сжимай, ты в таком беспорядке, ты говоришь своё, я говорю своё, кого слушает мой муж? Встань в очередь, один за другим".

"Возьмите все духовные материалы, которые должны быть предложены, проверьте и все остальное в ваших руках, и не медлите". Ну и кто, ради этой мелочи, у тебя хватает наглости встать в очередь?"

Такие слова продолжали исходить из уст Цинь Чжуня.

У нее уже есть стиль Нинг Даджи, тот, кто близок к киноварю, тот, кто близок к чернилам, тот, кто черный.

На земле и на небе, в комнате тайн.

Лю XVIII посмотрел на экран наблюдения, и в углу его рта появилась странная улыбка: "Интересно, этот врач-культуролог интересен".

"Восемнадцатый Мастер, я также пойду и поищу его, мой предок оставил волшебное оружие, которое я не могу использовать сейчас, я пойду и спрошу его, может ли он починить его." Даосистский Чинг Пайн сказал.

Лю XVIII слабо улыбнулся: "Зачем тебе самому совершать поездку, поверь мне, он придет ко мне после распада рынка, в это время я позволю ему безоговорочно помочь двумя ремонтными заклинаниями".

Старейшина Цинсун Даоист кивнул, и его глаза вернулись к экрану мониторинга, глядя на Нин Тао, не в силах отойти.

<http://tl.rulate.ru/book/29303/859511>